

УДК 821.111(73)

ЦВЕТОПИСЬ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ СТРАХА В РАССКАЗАХ А. БИРСА

П. Р. ЛЯСОВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается цветопись как средство передачи страха в рассказах А. Бирса (*Ambrose Gwinnett Bierce, 1842–1913 (1914) «Смерть Хэлпина Фрейзера» (The Death of Halpin Frayser, 1891), «Человек и змея» (The Man and the Snake, 1890), «Соответствующая обстановка» (The Suitable Surroundings, 1889), «Проклятая тварь» (The Damned Thing, 1893), «Случай на мосту через Совиний ручей» (An Occurrence at Owl Creek Bridge, 1890), «Убит под Ресакой» (Killed at Resaca, 1887), «Паркер Аддерсон, философ» (Parker Adderson, Philosopher, 1891).*

Феномен страха привлекал исследователей, психологов, философов и писателей во все времена. Эта тема в творчестве писателей, творивших в разные эпохи, отображалась по-своему.

Интерес писателей к иррациональному, непостижимому и ужасному, тому, что тревожит человеческое сознание, привел к появлению готического романа. Хотя литература ужасов имеет древнее происхождение, уходя корнями в фольклор, сам жанр только начинает зарождаться между второй половиной XVIII века и первой четвертью XIX века как вариация готической формы в Англии. Особенно ярко тема страха проявилась в произведениях американской литературы рубежа XIX–XX вв.

Авторы передавали состояние страха самыми различными приемами и средствами: описаниями звуков и цветов, погоды, поведения животных, предметного мира, душевных терзаний героя, предчувствия катастрофы, использованием лексических повторов, умолчаний и выразительных эпитетов. В литературных произведениях цвет выступает ключевым элементом в создании художественной действительности, автор посредством цветowych образов конструирует «ощутимую зрительную цветовую картину мира» [4, с. 114]. И.Б. Бахилина определяет цветопись в художественных произведениях как «употребление цветообозначений для создания художественного образа» [2, с. 104]. Нельзя игнорировать значимость цветowych образов в мире литературного произведения, так как цвет в литературном тексте «непрерывно должен получить свое вербальное выражение, должен быть назван ... поэтому, не будучи обязательным и будучи всегда выбором, вводимое в текст литературного произведения цветообозначение всегда значимо» [7, с. 323].

А. Бирс является мастером «страшного» рассказа. При этом писатель наследует традиции готической литературы, писателей-романтиков, в частности Э. По, в творчестве которых цвет играл важную роль. Обращение А. Бирса к цветowym образам играет важную роль в воплощении образа страха в рассказах писателя, что, в свою очередь, помогает глубже раскрыть душевные состояния героев [6, с. 85]. Цветопись А. Бирса – узнаваемый элемент авторского стиля, «с помощью которого выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание» [2, с. 110] произведения.

Писатель чаще всего делает акцент на белом, черном, красном и зеленом цветах.

Белый цвет ещё с древних времен античности символизировал чистоту, отрешённость от мирской, «цветной» жизни. Белый в большинстве культур несет положительную коннотацию, связанную с божественностью, добром, жизнью, началом созидания, светом, бытием, открытостью. Во многих религиях белый цвет обозначает мудрость, безгрешность, духовность. В некоторых культурах он означает смерть. В рассказах А. Бирса белый – цвет облачения женщин, предостерегающих героя от трагического выбора, вызывающих в герое осознание ужаса содеянного, подталкивающих к раскаянию [6, с. 86]. Писатель использует цветowych образы, создавая портретные характеристики героев, испытывающих страх. А. Бирс фокусирует свое внимание на образе героя, испытывающего острое чувство ужаса в определенный момент времени или в процессе усиления, переживания страха.

В первом случае портрет статичен, так как внимание автора фиксируется на испуге как мгновенной эмоции. Эпитет «бледный», например, маркирует переживание эмоции страха. Так же, как и в рассказах Э. По, бледность в произведениях А. Бирса является неотъемлемой составляющей портретных характеристик женских персонажей [6, с. 86]. В портрете женского персонажа рассказа А. Бирса «Смерть Хэлпина Фрейзера» внимание читателя также сфокусировано на бледности героини, пробуждающей чувство страха в герое. Герой рассказа видит перед собой белое лицо матери и ее безжизненные глаза. Это ещё больше усиливает его ужас перед явившимся ему призраком: «...он явственно увидел перед собой белое лицо и безжизненные глаза матери, неподвижно стоящей в могильном облачении»¹⁷³

¹⁷³ «...he found himself staring into the sharply drawn face and blank, dead eyes of his own mother, standing white and silent in the garments of the grave» [9, p. 2].

[3, с. 225]. Здесь акцент в изображении страха смещается на процесс, на этапы развития эмоции, изменения состояния героя. Бледность как изменение цвета, придание ему светлого оттенка символизирует испуг, болезнь, внезапный страх, смерть [6, с. 87]. Так, в рассказе «Человек и Змея» кожа героя бледнеет в ключевой момент действия, когда он испытывает чувство ужаса: «Человек, распростертый на полу всего лишь в двух шагах от своего врага, приподнялся на локтях, запрокинул голову, вытянул ноги. Лицо его в пятнах крови было мертвенно-бледно, широко открытые глаза выступали из орбит»¹⁷⁴ [3, с. 257].

А. Бирс передает страх не только с помощью белого цвета в портретной характеристике героя, само место действия в рассказе «Смерть Хэлпина Фрейзера», Белая молельня, оказывается вовсе священным местом, а негостеприимным посеребрившим от времени заброшенным зданием школы: «– Кстати, – добавил он, – это и не молельня, и не белая. Это бывшая школа, давно уже серая от старости и запущенности. Когда-то она была еще белая, там иногда собирались верующие, и рядом вы увидите весь романтическое кладбище»¹⁷⁵ [3, с. 231]. С помощью контраста между светлым образом и мрачной реальностью писатель создает пугающую атмосферу рассказа.

Черный цвет, в противоположность белому, знаменует завершение действия, смерть. А. Бирс часто использует черный, описывая трупы: «Среди пены, наполнявшей разинутый рот, чернел распухший язык»¹⁷⁶ [3, с. 235]; «Следователь поднялся с места и встал рядом с покойным. Стянул простыню, обнажив все тело, уже полностью раздетое и казавшееся в свете свечи желтым, как глина. Однако на нем были видны и крупные иссиня-черные пятна – явно кровоподтеки от сильных ушибов»¹⁷⁷ [3, с. 277]. Традиционное значение чёрного цвета – нечто негативное, дурное; страдание, болезнь, ночь, тьма, смерть, небытие, хаос [1]. В рассказе «Человек и змея» А. Бирс использует именно это значение цвета, рисуя образ угрозы, пугающей героя до смерти: «Черные бусины глаз, как и прежде, с невыразимой злобой поблескивали из-под идиотически низкого лба»¹⁷⁸ [3, с. 257]. Злые силы, враждебные человеку, в представлениях древних имели черный цвет. Черный – это отсутствие света, ночь, когда активность человека снижена, и он не может хорошо ориентироваться в окружающем. Черный – отсутствие сознания, сон как метафора смерти. В рассказах А. Бирса чернота ночи становится причиной ужаса. В рассказах «Смерть Хэлпина Фрейзера», «Соответствующая обстановка», «Паркер Аддерсон, философ» события, являющиеся кульминацией в развитии сюжетного действия, происходят «черной» ночью, в сумерках, в крошечной темноте, во мраке замкнутого помещения [6, с. 87].

В рассказах А. Бирса часто противопоставляются тёмные и светлые цвета, свет и тень («Случай на мосту через Совинный ручей», «Смерть Хэлпина Фрейзера»). Не менее выразителен контраст белого и красного, мертвенно-бледной кожи и алой крови – жизни и смерти: «Вдруг Холкер заметил среди разбросанных по земле листьев что-то красное. Это был кожаный бумажник. Он поднял его и открыл. Там оказались листы белой бумаги для заметок»¹⁷⁹ [3, с. 235]; «Лицо его в пятнах крови было мертвенно-бледно»¹⁸⁰ [3, с. 257].

Значение красного цвета, связанного с кровью, может символизировать и доброе, и злое начало. Но, независимо от своей валентности, все красные вещи обладают силой, так как кровь – сила жизни, без нее человек умирает. В рассказах А. Бирса внешние цветовые детали всегда определяют психологическое состояние человека. Так, герой рассказа «Смерть Хэлпина Фрейзера», засыпая в лесу, видит сон, где в таинственном свете ничто не отбрасывало тени, а лужица «блеснула алым»¹⁸¹ [3, с. 223]. Он понимает, что это кровь. Страх Хэлпина Фрейзера, видящего, что все кругом было испещрено кровавыми подтеками, градируется цветом крови: «Он наклонился и погрузил в нее руку. Пальцы его окрасились – то была кровь! И тут он увидел, что она разлита повсюду... Сухую пыль между колеями испещряли красные ямки, как после кровавого дождя. На стволах деревьев виднелись большие алые подтеки, и кровь росой

¹⁷⁴ «The man, prone upon the floor, within a yard of his enemy, raised the upper part of his body upon his elbows, his head thrown back, his legs extended to their full length. His face was white between its gouts of blood; his eyes were strained open to their uttermost expansion» [8, p. 197].

¹⁷⁵ «'By the way,' he added, 'it is neither white nor a church; it is an abandoned schoolhouse, grey with age and neglect. Religious services were once held in it – when it was white, and there is a graveyard that would delight a poet» [9, p. 5].

¹⁷⁶ «From the froth filling the open mouth the tongue protruded, black and swollen» [9, p. 7].

¹⁷⁷ «The coroner rose from his seat and stood beside the dead man. Lifting an edge of the sheet he pulled it away, exposing the entire body, altogether naked and showing in the candle light a clay-like yellow. It had, however, broad maculations of bluish-black, obviously caused by extravasated blood from contusions» [9, p. 78].

¹⁷⁸ «Beneath that flat and brainless brow its black, beady eyes simply glittered, as at first, with an expression unspeakably malignant» [8, p. 196].

¹⁷⁹ «It was a redleather pocket-book. He picked it up and opened it. It contained leaves of white paper for memoranda» [9, p. 8].

¹⁸⁰ «His face was white between its gouts of blood» [8, p. 197].

¹⁸¹ «...met his eye with a crimson gleam» [9, p. 2].

капала с их ветвей»¹⁸² [3, с. 223]. «Красный цвет крови» порождает в герое муки совести, ужас охватывает все его существо, подобно тому, как всё кругом пронизано таинственным красным светом, несущим в себе роковую угрозу и предвосхищающим трагические события [6, р. 90].

В рассказе «Человек и змея» причиной смерти героя становятся источающие зеленоватое свечение две точки, которые представляются ему глазами змеи, пробуждающими в нем запредельный ужас. Цвет передан через видение героя-рассказчика, а не введен посредством авторского повествования. У Харкера Брайтона чувство ужаса вызывают горящие зелеными огнями глаза выдуманной им живой змеи, которые оказываются лишь двумя пуговицами, глазами змеиного чучела. Особое восприятие зеленого цвета существует в сознании героя, моделируя чувство страха, превращается в образ ужаса, патологической боязни опасности и, как следствие, – смерти. Внимание героя акцентируется на детали «зелёные глаза» не сразу, лишь при повторном обращении к пугающему объекту. Зеленый цвет связывается с глазами змеи и олицетворяет опасность, которая тянет за собой цепочку образов из воспоминаний героя: изучение хозяином дома рептилий, наличие змеевника в доме, вызывает звуковые ассоциации («глухо бил большой барабан»), галлюцинации (герой воображает себя на берегу Нила). Цвет «нивелируется» волей автора, который «позволяет» читателю понять реальную картину происходящего лишь после того, как страх убивает героя. [5, с. 169].

Таким образом, изображение страха играет важную роль в поэтике рассказов А. Бирса, что свидетельствует о писателе как о мастере психологического анализа, тонком психологе, несмотря на лаконичный характер рассказов, сухость повествования и обилие деталей. В произведениях А. Бирса цвет выступает ключевым элементом в создании художественной действительности, передавая душевное состояние героев и задавая тон всему повествованию. Изучение данной проблемы творческого наследия А. Бирса позволяет глубже понять мировоззрение писателя, национальную и культурную специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базыма, Б.А. Цвет и психика [Электронный ресурс]: монография. Харьков, 2001. – Режим доступа: <http://surl.li/ahvoo>. – Дата доступа: 17.05.2021.
2. Бахилина, И.Б. История цветообозначений в русском языке / И.Б. Бахилина. – М. : Наука, 1975. – 224 с.
3. Бирс, А. Собрание рассказов / А. Бирс. – М.: АСТ, 2014. – 606 с.
4. Загладько, Л.А. Особенности семантики цветообозначений в структуре художественного текста (на материале произведения Э.М. Ремарка «Три товарища») / Л.А. Загладько // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 6. – С.114 – 118.
5. Михалева, Е.С. Концепт «страх» в рассказах А. Бирса: дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.03 / Е.С. Михалева. – Мытищи, 2019. – 255 л.
6. Михалева, Е.С. Цвет как ключевой элемент, участвующий в создании образа страха в рассказах Амброза Бирса / Е.С. Михалева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2018. – № 1. – С.84 – 93.
7. Фарино, Е. Введение в литературоведение / Е. Фарино. – СПб.: Издательство РГПУ имени А.И. Герцена, 2004. – 639 с.
8. Bierce, A. Tales of soldiers and civilians / A. Bierce. – San Francisco: E.L.G. Steele, 1891. – 310 p.
9. Can such things [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.public-library.uk/ebooks/22/89.pdf>. – Date of access: 10.05.2021.

¹⁸² «He stooped and plunged his hand into it. It stained his fingers; it was blood! Blood, he then observed, was about him everywhere ... Patches of dry dust between the wheel-ways were pitted and spattered as with a red rain. Defiling the trunks of the trees were broad maculations of crimson, and blood dripped like dew from their foliage» [9, p. 2].